

на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение.

Надмогильные сооружения – это памятники и другие предметы (например, ограды, поминальные столы), возводимые на могиле. Кладби-

щенские здания, предназначенные для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминанием, обрядово-религиозных погребальных действий, – часовни, крематории, а также поминальные здания.

Таким образом, гарантии прав и свобод человека и гражданина в части достойного отношения к нему после смерти основаны на нормах Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и отражены в отдельных нормативно-правовых актах национального законодательства.

Библиографический список

1. О погребении и похоронном деле [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 8-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
2. О свободе совести и религиозных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
3. По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» [Электронный ресурс] : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2007 г. № 8-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
4. По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К. И. Гузиева и Е. Х. Кармовой [Электронный ресурс] : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 июня 2007 г. № 8-П // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.

УДК 343.546

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Foreign Experience of Criminal Prosecution for Non-Violent Indecent Assault Against Minors

А. В. Кузнецов – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

A. V. Kuznetsov – Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs at the Omsk Academy of the Russian MIA, Candidate of Legal Sciences

Аннотация. В статье обозначается проблема квалификации противоправных развратных действий. Показан и проанализирован опыт зарубежного законодателя в этой сфере, отмечены положительные и отрицательные стороны, представлены основные выводы для оптимизации отече-

ственного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за развратные действия.

The article outlines the problem of qualifying unlawful indecent assault. The author presents and analyzes the experience of foreign legislators in this area, identifies positive and negative aspects, makes the main conclusions for the optimization of the domestic criminal law providing for liability for indecent assault.

Ключевые слова: субъект, несовершеннолетний, развратные действия, возраст.
Subject, a minor, indecent assault, age.

В России проблема охраны и защиты прав детей является одной из острейших, она привлекает к себе внимание самой широкой общественности. Построение демократического правового государства предполагает признание приоритета общечеловеческих ценностей и прежде всего жизни, здоровья, свободы, достоинства, чести, прав и интересов личности. Поскольку ребенок является одной из наиболее уязвимых в социально-правовом отношении групп населения, системе защиты его прав и законных интересов должно отводиться первостепенное значение. В этой связи не случайно в Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [4] главным направлением государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков.

Уголовно-правовой состав, предусматривающий ответственность за развратные действия ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних, создает определенный фундамент, для того чтобы предупредить сами развратные действия. Следует иметь в виду, что развратные действия нередко выступают в качестве первой ступени к совершению последующих более тяжких сексуальных преступлений. Это значит, что ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) тем самым может способствовать профилактической деятельности других, более общественно опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Наконец, целесообразно учитывать, что развратные действия нарушают нормальное половое развитие несовершеннолетних, создают у подростков искаженное представление о нравственных правилах поведения.

Полагаем, что исследование зарубежного опыта регламентации ответственности за развратные действия позволит выявить перспективные направления совершенствования российского уголовного законодательства в этой сфере. Рассмотрим в первую очередь уголовное законодательство государств континентальной системы права. Уголовная ответственность за развратные действия регламентирована в главе VII УК Франции «О посягательствах на несовершеннолетних лиц и на семью». Тем самым подчеркивается, что развратные действия посягают на общественные отношения, которые сложились в связи с обеспечением нравственного сексуального развития лиц, не достигших совершеннолетия.

Как и в УК РФ, французский законодатель специально оговаривает факт отсутствия насилия в составе развратных действий. В квалифицирующих обстоятельства данного преступления предусмотрена ответственность за совершение развратных действий: 1) законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии или любым другим лицом, который имеет власть над потерпевшим; 2) лицом, злоупотребляющим властью в связи с предоставленными ему полномочиями; 3) несколькими лицами, которые являются исполнителями или соучастниками; 4) при условии, что оно сопровождалось выплатой вознаграждения; 5) если лицо, не достигшее совершеннолетия, было вовлечено в контакт с исполнителем преступного деяния благодаря использованию телекоммуникационных сетей, при распространении сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц (ст. 227-6 УК Франции). Из числа перечисленных квалифицирующих признаков в российском законе (ст. 135 УК РФ) присутствует лишь признак соучастия.

Отметим, что регламентированные французским законодательством квалифицирующие признаки имеют огромное значение для повышения уровня общественной опасности развратных

действий. Считаем, что этот опыт заслуживает положительной оценки и может быть признан перспективным у нас.

В отдельной статье французского законодательства регламентирована ответственность за содействие или попытку содействовать развращению несовершеннолетнего лица (ст. 227-22). Квалифицированные виды данного общественно опасного деяния образуют его совершение: в отношении несовершеннолетнего, которое не достигло пятнадцати лет; внутри какого-либо школьного или воспитательного учреждения либо в случаях входа или выхода учащихся на подступах к такому учреждению; если лицо, которое не достигло совершеннолетия, вовлечено в контакт с исполнителем преступных действий благодаря использованию телекоммуникационных сетей при распространении сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц [12, с. 117]. С позиции положений отечественной науки уголовного права данная норма представляется аморфной, поскольку не содержит конкретных действий по развращению несовершеннолетнего.

Согласно уголовному законодательству Германии ответственность за развратные действия наступает по § 176 УК ФРГ «Сексуальные злоупотребления в отношении детей». Диспозиция абзаца 1 этого параграфа содержит следующее положение: «Кто совершает сексуальные действия в отношении лица, которое не достигло четырнадцати лет, или позволяет предпринимать их ему в отношении себя, наказывается...». Аналогичная наказуемость предусмотрена для случаев склонения ребенка к тому, чтобы он совершал сексуальные действия по отношению к третьему лицу или позволил третьему лицу совершать такие же действия в отношении себя (абзац 2 § 176 УК ФРГ) [13, с. 74].

Анализируя положения уголовного закона ФРГ, можно сделать вывод, что сексуальные злоупотребления в отношении детей представляют собой весьма подробное описание действий, которые признаются в российском законодательстве развратными. Следует указать на специальное разъяснение, согласно которому совершение развратных действий в присутствии лица подразумевает, что потерпевший наблюдает за ним. Иными словами, сам по себе объективный факт присутствия потерпевшего не дает оснований для констатации развратных действий. Требуется, чтобы потерпевший наблюдал такие действия.

Вместе с тем не во всех уголовных законах государств анализируемой группы установлены специальные уголовно-правовые запреты развратных действий. Так, в Уголовном законодательстве Норвегии, уголовных кодексах Польши, Турции, Голландии отсутствуют нормы об ответственности за развратные действия. Уголовная ответственность за такое деяние наступает в рамках норм, запрещающих сексуальные контакты (непристойные действия) с детьми в возрасте до 14 лет (§ 195 Уголовного законодательства Норвегии [7, с. 95]), до 15 лет (ст. 200 УК Республики Польша [11, с. 85]) и др.

По УК Швейцарии действия, несущие угрозу развитию несовершеннолетних, объединены в подраздел пятого раздела «Преступные деяния против половой неприкосновенности». При этом определенной статьи об ответственности за развратные действия также не предусмотрено. Под уголовно-правовой запрет поставлены любые сексуальные действия с детьми моложе шестнадцати лет (ст. 187). В отдельную норму вынесены положения об ответственности за сексуальные действия с зависимыми лицами [9, с. 67].

Таким образом, следует сделать вывод, что уголовная ответственность за развратные действия установлена в уголовном законодательстве подавляющего большинства стран, принадлежащих к континентальной системе права. Отличительной положительной чертой таких запретов, в сравнении с соответствующими положениями УК РФ, необходимо признать более широкую дифференциацию уголовной ответственности за развратные действия.

Обратимся к уголовному законодательству стран постсоветского пространства, которые относятся к романо-германской правовой семье. Некоторые государства – участники СНГ имеют в своих уголовных законах также квалифицированные составы развратных действий. Так, в Украине, Кыргызстане и Таджикистане квалифицирующим признаком является совершение развратных действий в отношении малолетнего лица, то есть лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а в Таджикистане, помимо прочего, еще и в отношении близкого родственника.

Таким образом, можно выделить три разные группы деяний.

В первую группу входят действия собственно развратные, к которым следует относить ненасильственные, не связанные с половым

сношением и другими действиями сексуального характера воздействия на лицо любого пола, направленные на возбуждение у него интереса к сексуальным аспектам жизни, половому влечению [6]. УК Молдавии в ст. 175 дает определение развратных действий, которые включают в себя эксгибиционизм, непристойные прикосновения, беседы непристойного или циничного содержания о сексуальных отношениях, склонение к участию или присутствию на порнографических спектаклях, предоставление материалов порнографического содержания и т. п.

Считаем, что объективная сторона развратных действий заключается в физическом воздействии (интимные прикосновения, поглаживания, ощупывания, трения половыми органами, непристойные объятия и так далее), информационном воздействии (демонстрация сексуальных сцен, циничные беседы на сексуальные темы и т. д.) на потерпевшего и склонении его к совершению действий сексуального характера, как правило, с целью сексуального удовлетворения, возбуждения, побуждения интереса к сексу как виновного, так, возможно, и потерпевшего [5, с. 12]. Такое содержание объективной стороны преступления имеют Беларусь, Казахстан, Молдавия, Узбекистан, Таджикистан, Армения и Азербайджан.

Ко второй группе относятся действия сексуального характера, отличные от полового сношения, мужеложства и лесбиянства. В этом особенность уголовного законодательства Кыргызстана.

В третью группу входят как все собственно развратные действия, так и действия сексуального характера, в том числе мужеложство и лесбиянство, кроме полового сношения. Такая характеристика объективной стороны относится к рассматриваемому преступлению в Украине и Туркменистане.

С субъективной стороны развратные действия во всех странах СНГ характеризуются умышленной формой вины. Мотивы и цели данного преступления могут быть различными и на квалификацию не влиять, но учитываться при определении меры наказания. Однако следует четко устанавливать цель действий виновного, поскольку развратные действия могут быть этапом реализации его замысла на совершение, например, действий сексуального характера [3, с. 831].

Субъектом рассматриваемого состава преступления практически во всех государствах — участниках СНГ является вменяемое лицо лю-

бого пола, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Наступление уголовной ответственности за развратные действия с восемнадцати лет характерно для России и Республики Беларусь. Спорным видится положение УК Молдавии, согласно которому субъектом данного преступления может стать лицо с четырнадцатилетнего возраста. В этом случае имеется логическое несоответствие, как и с потерпевшим по УК Кыргызстана, когда в преступлении против сексуальной неприкосновенности виновное лицо может быть младше потерпевшего. В такой ситуации, учитывая ненасильственный, добровольный и обоюдный характер действий, потерпевший также может выступать в качестве субъекта преступления. Полагаем, такое положение вещей не соответствует целям и задачам уголовного законодательства и требует скорейшего изменения.

В квалифицированных составах отдельных государств имеются указания на специальный субъект преступления. Так, на Украине, в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане строже наказываются развратные действия, если они совершены родителями, лицом, их заменяющим, или любым другим лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию или попечению потерпевшего. В Таджикистане квалифицирующим признаком является использование служебного положения, а в Кыргызстане существует повышенная мера наказания для лиц, ранее судимых за половые преступления.

В таких условиях, особенно учитывая общую историю и географию, связь народов, усилия в построении единого экономического пространства, необходима консолидация всех стран СНГ в вопросе выравнивания объема криминализации с точки зрения унификации возрастных границ потерпевших и субъектов, а также системы квалифицирующих признаков ненасильственных половых преступлений.

Остановимся на государствах системы общего права. В Великобритании вопросам противодействия половым преступлениям посвящен Закон о сексуальных правонарушениях 2003 г. Данным нормативно-правовым актом установлена уголовная ответственность за ряд преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, криминальным признается деяние в виде сексуального нападения на ребенка в возрасте до 13 лет. Признаками такого преступления являются намерения при-

коснуться к телу несовершеннолетнего, носящие сексуальный характер. Отдельной нормой регламентирована ответственность за вовлечение или поощрение ребенка к занятию сексуальной деятельностью. В качестве самостоятельных преступлений названы занятие сексуальной деятельностью в присутствии ребенка, а также принуждение ребенка наблюдать за половым актом. Целью таких преступлений закреплено удовлетворение сексуальных потребностей виновного. Обстоятельствами, отягчающими ответственность за половые преступления против несовершеннолетних, являются совершение данных преступлений в семье, использование доверительных отношений [8, с. 183].

Далее обратимся к государствам смешанных правовых систем. В Законе об уголовном праве Израиля предусматривается довольно разветвленная система предписаний об ответственности за развратные действия. Прежде всего, необходимо отметить, что в этом законе закреплено определение развратных действий, согласно которому развратное действие представляет собой деяние, которое совершается с целью полового возбуждения, полового удовлетворения либо для того, чтобы унижить лицо [1, с. 73].

При этом закреплялась уголовная ответственность за развратные действия в отношении женщины: при ее согласии, которое достигалось вследствие обмана относительно личности лица, которое вступило с ней в половое сношение, либо характера самого деяния; не достигшей четырнадцати лет, невзирая на то что она дает согласие; при использовании бессознательного состояния, в котором она находится, либо используя какое-либо иное состояние, находясь в котором, она не может дать свободного согласия на половое сношение; при использовании того факта, что она страдает расстройством душевной деятельности либо дефектом умственной деятельности и в связи с этим проявленное ею согласие на половое сношение не было действительно свободным согласием [10, с. 216].

Квалифицирующими обстоятельствами по отношению к такому преступлению выступают следующие признаки: а) угроза применения огнестрельного или холодного оружия; б) причинение физического или психического вреда здоровью потерпевшей либо повлекшее ее беременность; в) применение издевательств по отношению к потерпевшей непосредственно во время, до или после полового сношения;

г) присутствие лица или лиц, которые собрались вместе для совершения изнасилования кем-либо одним или некоторыми из них. Если данные квалифицирующие обстоятельства отсутствуют, ответственность смягчается [2, с. 117].

В уголовном законодательстве Израиля закреплена ответственность за совершение развратных действий в отношении несовершеннолетнего лица, которое достигло четырнадцати лет, используя при этом зависимость лица или власть над ним, либо положение наставника или попечителя, либо трудовые или служебные взаимоотношения [10, с. 218].

Примечательно, что в законодательстве Израиля содержится определенная норма, которая касается лица, оказывающего психологическую помощь. В пункте 2 ст. 348 Закона об уголовном праве Израиля говорится о презумпции, в соответствии с которой если лицо, оказывающее психологическую помощь, совершило развратные действия в отношении лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет в период оказания ему психологической помощи, такие развратные действия признаются как совершенные с использованием зависимости лица; действие данной презумпции не распространяется на случаи, если лицо достигло шестнадцати лет и вышеуказанные деяния начали совершаться еще до оказания психологической помощи, в рамках любовных отношений [1, с. 73].

Отдельно выделено положение об ответственности за развратные действия, которые совершаются публично (ст. 349). Те же самые действия, которые совершаются в присутствии лица, которое не достигло шестнадцати лет, влекут повышенную ответственность [10, с. 221]. Квалифицированным видом развратных действий, по израильскому законодательству, признается совершение такого деяния в отношении несовершеннолетнего лица, которое является членом его семьи, а равно в отношении беспомощного, и при этом он является лицом, ответственным за беспомощного.

Исследование положений израильского уголовного законодательства об ответственности за развратные действия показало: во-первых, оно содержит определение развратных действий; во-вторых, ответственность установлена за развратные действия в отношении лиц любого возраста, а если потерпевшим выступает несовершеннолетний, то это отягчает ответственность; в-третьих, в числе квалифицирующих

признаков, которые, на наш взгляд, являются весьма актуальными, регламентируются такие обстоятельства, как беспомощность потерпевшего, его зависимое от виновного положение.

Учитывая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Уголовная ответственность за развратные действия установлена в уголовном законодательстве подавляющего большинства стран, принадлежащих к континентальной системе права. Отличительной положительной чертой таких запретов, в сравнении с соответствующими положениями УК РФ, необходимо признать более широкую дифференциацию уголовной ответственности за развратные действия. Вместе с тем, как и в ст. 135 УК РФ, во многих государствах анализируемой группы уголовное законодательство не только не содержит описания развратных действий, но и нередко устанавливает

запрет на их совершение в рамках норм об ответственности за противоправные сексуальные контакты (например, УК Польши, Голландии).

2. В странах системы общего права не предусматривается ответственность за развратные действия в отношении несовершеннолетних. При этом уголовно наказуемыми считаются деяния, которые связаны с прикосновениями к телу потерпевшего в сексуальных целях.

3. В странах смешанной правовой системы какие-либо отчетливые тенденции в криминализации развратных действий не усматриваются. Специфическим является Закон об уголовном праве Израиля: во-первых, он содержит определение развратных действий; во-вторых, ответственность установлена за развратные действия в отношении лиц любого возраста, а если потерпевшим выступает несовершеннолетний, то это отягчает ответственность.

Библиографический список

1. Закон об уголовном праве Израиля / науч. ред. Н. И. Мацнев ; предисл., пер. с иврита: М. Дорфман. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 412 с.
2. Игнатова, М. А. Уголовное право Италии // Уголов. право зарубеж. стран. Общ. и Особ. части : учеб. / Н. Голованова, В. Еремин, М. Игнатова и др. ; под ред. И. Д. Козочкина. – 3-е изд. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
5. Пирвагидов, С. С. Понятие, источники и принципы уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран – участниц Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. С. Пирвагидов. – Ставрополь, 2002. – 16 с.
6. Сяткин, Н. Н. Законодательная регламентация ответственности за половые преступления в странах СНГ и Балтии (на примере сопоставления с преступлением, предусмотренным ст. 134 УК РФ) / Н. Н. Сяткин // Рос. следователь. – 2012. – № 23. – С. 45–47.
7. Уголовное законодательство Норвегии / Ассоц. «Юрид. центр» ; науч. ред. и вступ. ст. Ю. В. Голика, пер. с норвеж. А. В. Жмени. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 372 с.
8. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть : сб. законодат. актов / Гос. комитет СССР по нар. образованию ; под ред. А. Н. Игнатова и И. Д. Козочкина. – М. : Изд-во Ун-та дружбы народов, 1990. – 312 с.
9. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. – М. : Проспект, 2013. – С. 336.
10. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Англия. США. Франция. ФРГ. Япония. Италия : учеб. пособие / Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова ; ред. И. Д. Козочкин. – М. : Омега, 2003. – 576 с.
11. Уголовный кодекс Республики Польша : с изм. и доп. на 1 авг. 2001 г. / науч. ред. А. И. Лукашов, Н. Ф. Кузнецова ; пер. с пол. Д. А. Барилевича. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 234 с.
12. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой ; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 648 с.
13. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия : в ред. от 13 нояб. 1998 г. : по состоянию на 15 мая 2003 г. / Ассоц. «Юрид. центр» ; пер. с нем. Н. С. Рачковой ; науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова ; предисл. Г.-Г. Йешека. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 522 с.